

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. 1881. Цѣна для мѣствъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза. 1 июля. дѣльно отъ Православнаго Со-
ни, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной ака- № 13. бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣствъ и лицъ. нымъ 10 руб. съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 14-й день мая 1881 года. Вы-
сочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Свя-
тѣйшаго Синода о бытїи епископу ковенскому *Владимиру*,
первому викарію литовской епархіи, епископомъ валужскимъ
и боровскимъ; епископу брестскому *Донату*, второму викарію
литовской епархіи, — епископомъ ковенскимъ, первымъ вика-
ріемъ той же епархіи; епископу енисейскому и красноярско-
му *Антонию* — епископомъ пензенскимъ и саранскимъ, а епи-
скопу моздокскому *Исаакію*, викарію кавказской епархіи, —
епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ.

(Церковный Вѣстникъ 1881 г. № 24).

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ
27 мая сего 1881 года за № 2031, согласно ходатайству
епархіальнаго начальства, разрѣшено приносить въ пригород-
ныя церкви г. Казани: Боголюбскую, Смоленско-Дмитріевскую,
Макарьевскую и пороховаго завода ежегодно чудотворную
икону Смоленской Божіей Матери изъ Седмозерной пусты-
ни, на время съ 9 сентября на три недѣли.

ПОУЧЕНИЕ

въ день святителя Тихона, Епископа Амаѳунтскаго.

Свят. церковь собрала насъ нынѣ, братія свят. храма сего, возвеличить въ пѣсняхъ и пѣніяхъ священныхъ святителя Тихона, епископа Амаѳунтскаго, въ день блаженной кончины его, которая содѣлалась для него восходомъ отъ жизни временной къ жизни вѣчноблаженной. И вы, оставивъ на время суеты и попеченія житейскія, пришли въ храмъ, посвященный имени его, насладиться святинею Господнею, напитать душу пѣніями и пѣснями духовными, насытить сердце молитвою и поученіемъ въ словѣ Божіемъ, обновиться животворною благодатию Божіею во всемъ существѣ своемъ и исполниться небесною радостію и веселіемъ Божественнымъ. Таково всегда пришествіе въ святой храмъ для сердецъ, жаждущихъ обновленія, освященія и радованія о Господѣ, для душъ влекущихся къ Богу и неуклонно стремящихся къ своему горнему назначенію. Свят. псалмопѣвецъ именуется блаженными пребывающихъ въ домѣ Господнемъ, которые непрестанно хвалятъ Господа (Псал. 83, 5), къ Нему возносятся въ молитвамъ и моленіяхъ, предъ Нимъ изливаютъ сердца свои (Псал. 61, 9), Ему всегда приносятъ благодареніе за всѣ Его неизреченныя милости и щедроты, и всего отъ Него ожидаютъ и надѣются, въ Немъ полагаютъ все свое упованіе. И такихъ чловѣковъ сила, брат., въ Богѣ, по слову того же св. псалмопѣвца (Пс. 83, 67), и у нихъ всегда въ сердцѣ шествіе ко храму; и они, проходя долиною плача, превращаютъ ее въ источники благодатнаго утѣшенія и радованія о Господѣ и благодать Божественная изливается на нихъ всѣми благословеніями.

Вотъ, брат., первый урокъ намъ въ настоящемъ нашемъ празднественномъ собраніи—любить храмъ Божій, одного просить у Господа съ св. псалмопѣвцемъ,—того только искать, чтобы пребывать въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни нашей, созерцать красоту Господню и рано *послѣдуютъ святой храмъ Его* (Псал. 26, 4).

Храмъ Божій для насъ, обуреваемыхъ напастями житейскими, погружаемыхъ иногда во глубину золь и бѣдъ и ратуемыхъ

отъ врага спасенія, который, по слову св. ап. Петра, *ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого полотить* (1. Пет. 5, 8),— для насъ, говорю, храмъ Божій есть пристань тихая и надежная. Здѣсь мы защищены отъ всѣхъ житейскихъ бурь. А какія неукротимыя бури бывають на морѣ житейскомъ! Плавающіе въ молвѣ житейскихъ попеченій часто кружатся и шатаются, какъ пьяные, по изреченію писанія, душа ихъ истаеваетъ въ бѣдствіи, вся мудрость ихъ исчезаетъ; но вотъ они взываютъ ко Господу въ скорби своей и Господь всеблагій и премилосердый выводитъ ихъ изъ бѣдствія ихъ, Онъ превращаетъ бурю въ тишину, и умолкають волны ихъ, веселятся бѣдствовавшіе, когда утихаютъ волны и Господь приводитъ ихъ въ желаемую ими пристань (Псал. 106. 27—30). Такъ изображается состояніе бѣдствія и избавленіе отъ онаго въ словѣ Божіемъ! Кто изъ насъ, братъ, не испыталъ въ жизни самъ скорбей и болѣзней, нужды и напастей? Будемъ же всегда влечься въ свят. храмъ въ день бѣдствія, когда мы бываемъ всѣ смятены среди бурныхъ тревогъ жизни; покровъ скиини Господней всегда прикроетъ, успокоитъ насъ, водворитъ въ душахъ тишину Божественную.

И не въ день только бѣдствія, горя, и напастей станемъ прибѣгать въ храмъ Божій. Храмъ Божій для насъ есть и домъ молитвы и училище вѣры и благочестія. Здѣсь душамъ, исполненнымъ вѣры и любви Божественной, преподаются всѣ высочайшія и святѣйшія истины вѣры и спасенія, открываются неизреченныя и непостижимыя тайны вѣчныхъ судьбъ Божіихъ, въ которыя *желаютъ проникнуть и Ангелы*, здѣсь открывается многообразная *премудрость Божія, въ тайнѣ сокровенная*, съ проповѣданіемъ которой церковь, то есть мы— вѣрующіе, являемся въ самыхъ небесахъ, по слову свят. апостола (Еф. 3. 10). Здѣсь церковь представляетъ намъ святѣйшую жизнь Господа, какъ образецъ для нашей жизни. Въ памяти святыхъ Божіихъ воспѣваемая ихъ богоугодная жизнь преподаетъ намъ наставленія и руководства для нашей жизни и дѣятельности; ихъ благодатныя дарованія и причастіе вѣчной славы влекутъ наши души отъ пристрастій земныхъ къ Божественной любви и къ подражанію ихъ добродѣтелямъ и подвигу жизни (1 Тим. 1, 12), которыя и насъ введутъ въ участіе славы и вѣчной радости святыхъ Божіихъ.

Послѣ этого какъ намъ не желать частаго посѣщенія храма Господня? Одинъ день, проведенный въ храмъ Божіемъ,

лучше тысячи, приводимыхъ въ суетахъ житейскихъ. Ученики каждаго училища ежедневно посѣщаютъ свое училище, и въ домахъ своихъ продолжаютъ тѣ занятія, къ которымъ руководствуютъ ихъ наставники; такъ и намъ необходимо и посѣщать сколько можно чаще храмъ Божій, и въ домахъ своихъ не оставлять молитвеннаго подвига и поученія въ словѣ Божіемъ. Посмотрите на занимающихся науками и художествами, на всѣхъ ремесленниковъ и рабочихъ людей. — они всѣ изо дня въ день заняты своимъ дѣломъ, ремесломъ, художествомъ; такъ и намъ надобно быть занятыми своимъ дѣломъ. Наше дѣло и занятіе служить и благоугождать Богу, расти возрастомъ Божіимъ (Кол. 2, 19), восходя отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, во всемъ поступать достойно Бога, во всемъ угождать Ему, принося плодъ *въ всякомъ дѣлѣ благомъ и возрастая въ познаніи Его. Слово Христово да вселяется въ насъ обильно со всякою премудростію*, по заповѣди апостола Господня (Кол. 3, 10). Намъ, какъ *избраннымъ Божіимъ, святымъ и возлюбленнымъ*, необходимо облечься, по заповѣди апостола же Господня, *въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость долготерпѣніе*, болѣе же всего облечься *въ любовь, которая есть совокупность совершенства*, и да *владичествуетъ въ сердцахъ нашихъ миръ Божій*. (Кол. 2, 12—15).

Видите, братъ, какъ многое требуется отъ насъ и требуется по праву, потомучто намъ многое дано. Господь Спаситель Самъ сказалъ: *отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется, и кому много вѣрено, съ того больше взыщутъ* (Лук. 12, 48). А намъ, братія, много дано. О, какъ много дано намъ! Намъ дано быть чадами Божіими (Іоан. 1, 12). Возлюбленный ученикъ и апостолъ Господень Іоаннъ говорить: *смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими* (1 Іоан. 3, 1). Намъ дарованы великія и драгоценныя обитванія, дабы мы чрезъ нихъ содѣлались *причастниками Божескаго естества, удалясь отъ господствующаго въ мірѣ растльнiя похотію* (2 Пет. 1, 4), и даровано намъ отъ Божественной силы Господа и Спасителя нашего *все потребное для жизни и благодѣстiя*, посему намъ и надлежитъ упражнять себя въ *благодѣстiи* (1 Тим. 4, 7), изо дня въ день пребывать въ подвигѣ *вѣры, совершая святыню въ страхъ Божіемъ*, со дня на день умудряться во спасеніе, полагая восхожденіе къ Богу

въ сердцахъ нашихъ, стремясь къ цѣли—къ *почести вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ*. (Филип. 3. 14).

И неужели мы все это будемъ ни во что ставить, и станемъ пренебрегать неоцѣненными дарами благодати и безконечной любви Божіей, ниспосланными и ниспосылаемыми намъ отъ престола Божія? Убоимся, брат., участи лукаваго и лѣниваго раба, изображаемаго въ притчѣ Евангельской, и постараемся ревновать рабу добродетели и вѣрному, потрудившемуся въ благоугожденіи Богу, умножившему данные ему таланты и вошедшему въ радость Господа своего. О, какая это чудная и неизреченная радость, которую Господь исполняетъ сердца избранныхъ своихъ, любящихъ Его и служащихъ Ему, которые идутъ степенями добродѣтелей христіанскихъ къ богоподобному совершенству, вспомоествуемые благодатию Божественною, и пользуясь всѣми богодарованными средствами къ своему обновленію и освященію, восходя отъ совершенства къ совершенству, становясь все ближе и ближе къ Господу Богу, доколѣ не соединятся въ одинъ духъ къ Нимъ (1 Кор. 6. 17).

Вотъ, брат., сколько спасительныхъ наставленій, внушеній и совѣтовъ духовной мудрости принесъ намъ одинъ настоящий день праздничный. А совѣты и внушенія духовной мудрости какъ окрыляютъ душу, будятъ насъ изъ дремоты лѣноты и нерадѣнія о своемъ вѣчномъ благѣ, пробуждаютъ и воспаляютъ въ насъ святую ревность и усердіе ко всему святому и Божественному.

Общались бы мы чаще бесѣдовать съ вами здѣсь предъ престоломъ благодати о путяхъ Божіихъ, которыми намъ непременно слѣдуетъ ходить, чтобы достигнуть своего горняго назначенія, общались бы чаще бесѣдовать съ вами,—это и наша священнѣйшая обязанность. Но что наши человѣческія общанія? Какъ часто онѣ остаются неисполненными при всемъ желаніи и заботѣ. Развѣ вы помолитесь и по молитвамъ святителя Тихона Господь даруетъ намъ силы и разумъ совершить дѣло (2 Тим. 4. 5) благовѣстника ревностно, неутомимо, неослабно, *во еже утвердити сердца ваши непорочны во святыни предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его*. Аминь. (1 Сол. 3. 13).

Покровской церкви протоіерей **Стефанъ Адоратскій**.

Миссіонерскія бесѣды съ крещеными и некрещеными татарами и вотяками казанскаго края.

По резолюціи покойнаго Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа казанскаго, я въ 1877 году въ сентябрѣ былъ переведенъ изъ казанской крещено-татарской школы въ село Оштормо-Юмью, мамадышскаго уѣзда, и опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ, съ тѣмъ, чтобы я безпрепятственно могъ заниматься обученіемъ мальчиковъ въ школѣ, а главное—миссіонерствомъ. 4-го сентября 1877-го года, предъ отъѣздомъ моимъ изъ Казани въ означенное село, я былъ у Высокопреосвященнаго для принятія благословенія. Благословивъ меня, онъ сдѣлалъ мнѣ слѣдующее внушеніе: „благословляю тебя на труды апостольскіе; поучай словомъ и примѣромъ своихъ единоплеменниковъ; старайся внушать имъ истины христіанской вѣры и убѣждать ихъ въ ложности магометанства и язычества“. Эти слова Владыки крѣпко запечатлѣлись въ моей памяти и никогда не забудутся мною. 6-го сентября, получивши діаконскую грамоту и указъ изъ Казанской духовной Консисторіи, я отправился изъ Казани на свою родину, именно въ деревню Тавель, чистопольскаго уѣзда, за семействомъ. Здѣсь, по просьбѣ родныхъ, я пробылъ одну недѣлю и въ теченіе этого времени, по приглашенію, я бывалъ въ гостяхъ у многихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые съ радостію принимали меня въ свой домъ и съ охотою слушали мои религіозно-нравственныя бесѣды, въ которыхъ я особенно старался обличить вѣру ихъ въ киреметей и показать ея лживость. Бесѣды мои, при Божіей помощи, имѣли успѣхъ: многіе старики и старухи, послѣ продолжительныхъ моихъ бесѣдъ съ ними, лично изъявляли мнѣ желаніе оставить киремети и посѣщать только храмъ Божій. Изъ числа сихъ слушателей моихъ бесѣдъ двѣ старухи начали просить меня, чтобы я самъ взялъ у нихъ киремети, и тѣмъ какъ бы совершенно избавилъ ихъ съ семействами отъ оныхъ. Киремети этихъ старухъ я взялъ и доставилъ въ казанскій частный миссіонерскій пріютъ 29-го числа того же сентября; тамъ онѣ хранятся и въ настоящее время ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ 1887 года ноября 30-го дня, въ селѣ Ошторно-Юмьѣ я получилъ отъ своихъ родителей письмо, въ которомъ, между прочимъ, было сказа-

Въ село Општормо-Юмью, куда я былъ назначенъ, я прибылъ съ семействомъ 4-го октября. На слѣдующій день я принялъ отъ бывшаго учителя училищное имущество, а шестаго числа училищную квартиру, помѣщавшуюся въ домъ бывшаго учителя, за тѣсною помѣщеніемъ, перевелъ въ домъ крещенаго вотяка, близко къ церкви, гдѣ и самъ съ семействомъ помѣстился, такъ что въ большой половинѣ дома помѣщалась школа, а въ маленькомъ чуланѣ помѣстились мы сами.

7-го числа того же октября, съ Божьяго благословенія, я началъ ученіе. Жители какъ на школу, такъ и на меня смотрѣли совершенно хладнокровно. Однажды, когда я убѣждалъ ихъ въ пользу ученія, то слышалъ отъ нѣкоторыхъ мужиковъ—вотяковъ и крещеныхъ татаръ слѣдующія возраженія: „грамота полезная вещь, но только достается съ большимъ трудомъ; вотъ, напр., мой сынъ учится третій годъ, а ничего еще не понимаетъ“; „вотъ, мой сынъ“, говоритъ другой, „цѣлую зиму учится, да все еще твердитъ: а, бе, ве, ге, де, и пр.“. Подобныя возраженія пришлось мнѣ слышать отъ многихъ, и изъ нихъ я заключилъ, что здѣсь преподаваніе производилось по старому методу, что и затрудняло его успѣхи. Я старался внушить отцамъ, что буду обучать ихъ дѣтей, нисколько ихъ не обременяя, по новому (легкому) способу. Убѣдить ихъ было весьма трудно: всѣ смотрѣли на меня крайне недовѣрчиво, и никто почти не соглашался отдавать дѣтей своихъ въ школу. „Духовнымъ

но, что тѣ домохозяева, у которыхъ я взялъ киремети, благодарятъ меня за то, что я избавилъ ихъ отъ оныхъ и просили меня, чтобы я молился за нихъ Богу объ избавленіи ихъ отъ злыхъ духовъ—киреметей, которыхъ они боятся, думая, какъ бы они не стали корчить ихъ члены. Еще было сказано, что они часто начали ходить въ церковь.

Здѣсь я, будучи учителемъ, началъ свое миссіонерство съ 1870 года и продолжаю до настоящаго времени, особенно въ лѣтнее, накатное время. На первыхъ порахъ я, какъ учившійся только въ казанской крещено-татарской школѣ, о киреметяхъ и магометанской вѣрѣ никакого понятія не имѣлъ, а потому въ бесѣдахъ съ крещеными татарами, говорилъ только о христіанской вѣрѣ; а если кто случайно спрашивалъ меня о магометанской вѣрѣ, то я защищался, говоря: Священное Писаніе показываетъ, что вѣра магометова неправая, а чѣмъ она неправая не могу доказать. Когда меня спрашивали о киреметяхъ, то я прямо говорилъ, что не знаю объ нихъ ничего.

вѣрить нельзя“, говорили они, „мы не только тебѣ, какъ недавно прибывшему, даже своимъ духовнымъ не можемъ вѣрить“. При этомъ нѣкоторые язычествующіе вотяки высказывали еще то опасеніе, будто я посланъ къ нимъ отъ высшего начальства, съ тѣмъ, чтобы окрестить ихъ дѣтей, которыхъ отдадутъ они въ училище. Услышавъ съ разныхъ сторонъ подобные слухи, я не зналъ—что мнѣ дѣлать и нахотился какъ бы въ глухомъ лѣсу. Въ первый день преподаванія въ школѣ, до обѣда, кромѣ хозяйскаго сына ни одного мальчика не было. Онъ сначала смотрѣлъ на меня весьма робко, но потомъ ласковые мои взгляды и обращеніе съ нимъ заставили его быть смѣлѣе и довѣрчивѣе ко мнѣ. Въ тотъ же день онъ, послѣ полудня, привелъ въ школу троихъ своихъ товарищей, съ которыми я съ радостію занимался до вечера. На другой день число учащихся еще увеличилось. Такъ обр. день ото дня, постепенно число учащихся увеличивалось, такъ что въ концѣ 187 $\frac{1}{2}$ учебнаго года у меня въ школѣ училось 39 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. Новая система преподаванія имъ понравилась и на меня начали смотрѣть не такъ, какъ прежде, но, можно сказать, начали относиться ко мнѣ съ любовью; дѣти начали съ охотою посѣщать школу, а родители съ охотою отдавали въ нее своихъ дѣтей. Родители учениковъ послѣ класса начали ходить къ намъ для слушанія слова Божія, и съ ними (я вель) религіозно-нравственныя бесѣды почти до полуночи. Съ женьщинами веда бесѣды моя жена, а съ мущинами болѣею частію я самъ. Такимъ образомъ я познакомился постепенно съ жителями и заслужилъ, хотя не скоро, ихъ довѣріе ко мнѣ⁽¹⁾. Современемъ я убѣдился, что всѣ живущіе здѣсь

(1) Я вель частныя собесѣдованія съ крещеными татарами, а съ крещеными и некрещеными вотяками о разныхъ религіозныхъ предметахъ, гдѣ случится—иногда въ училищѣ, а иногда и въ приходскихъ деревняхъ. Бесѣды мои состояли въ разсказахъ. Начиная разсказъ съ сотворенія міра, особенное вниманіе я обращалъ на грѣхопаденіе, а потомъ постепенно переходилъ къ пришествію на землю Спасителя. Изъ новаго завѣта разсказывалъ о земной жизни Спасителя и особенное вниманіе обращалъ на послѣдніе дни земной жизни Спасителя. Кромѣ ознакомленія ихъ съ библейскими событіями я старался дать понятіе о той душевной пользѣ, которую мы получаемъ чрезъ таинства покаянія и причащенія, объясняя имъ молитвы: «Вѣрую, Господи...» и «Вечери Твоея тайныя днесь... на татарскомъ языкѣ».

крещенные татары, крещенные и некрещенные — язычествующіе вотяки подобны въ дустѣ лежащей нераспаханной землѣ, ничего ни хорошаго, ни худаго не произрастующей; въ церковь ходять они весьма рѣдко, да и то только въ слѣдующіе праздники: а) на праздникъ св. Николая (т. е. 9-го мая и 6-го декабря); б) въ праздникъ казанской иконы Божіей Матери (т. е. 8-го іюля и 22-го октября), въ честь которой созданъ храмъ села Юмбы; в) въ Рождество Христово; г) въ новый годъ; д) въ Крещеніе Господне; е) въ Благовѣщеніе; ж) въ Вербное Воскресеніе; з) въ день св. Пасхи; и) на Вознесеніе; і) на Троицу; к) въ Ильинъ день (20 іюля) ⁽¹⁾. Эти дни празднуютъ даже язычествующими вотяками, которые въ эти дни ходять въ церковь, ставятъ предъ иконами свѣчи, дѣлають предъ иконами поясные поклоны, не осыняя себя крестомъ ⁽²⁾, и приэтомъ цѣлуютъ полъ. Въ самомъ селѣ крещенные татары и вотяки, а равно и язычники, празднуютъ воскресный день, а въ деревняхъ пятницу. Въ воскресные дни и въ прадники, исключая вышеозначенные, въ церкви иногда, кромѣ причта, никого не бываетъ, отчего и церковь-матушка крайне обѣдствуетъ.

⁽¹⁾ Вотяки говорятъ: «Илья великій очень сердитый; если въ Ильинъ день не пойдемъ въ церковь, то онъ побьетъ наши хлѣба градомъ».

⁽²⁾ Крещенные татары чистопольскаго и мензелинскаго уѣздовъ при совершеніи обрядовъ киреметей точно такъ же молятся дома предъ иконой, не осыняя себя крестомъ. Здѣсь, вообще въ мамадышскомъ уѣздѣ, во всѣхъ мірскихъ (т. е. общественныхъ) и домашнихъ суевѣрныхъ моленіяхъ осынять себя крестомъ не принято, а напротивъ въ чистопольскомъ и мензелинскомъ уѣздахъ въ общественныхъ суевѣрныхъ моленіяхъ принято, во время молитвы, осынять себя крестнымъ знаменіемъ, а въ домашнихъ моленіяхъ, какъ сказано выше, молятся, какъ язычествующіе вотяки, не осыняя себя имъ. Вотяки и крещенные татары мамадышскаго уѣзда при поминкахъ тоже не употребляютъ крестнаго знаменія, и во всѣхъ моленіяхъ обращаются лицомъ на югъ, а напротивъ крещенные татары чистопольскаго и мензелинскаго уѣздовъ при поминкахъ молятся и употребляютъ крестное знаменіе, и во всѣхъ моленіяхъ обращаются лицомъ на востокъ. Инородцы чистопольскаго и мензелинскаго уѣздовъ живутъ большею частію, среди русскихъ, и слѣдовательно, больше берутъ примѣръ отъ русскихъ, а напротивъ, инородцы мамадышскаго уѣзда живутъ большею частію, среди татаръ-магометанъ, и слѣдовательно, больше берутъ примѣръ отъ татаръ.

Когда собралось у меня довольно число учениковъ, то я, кромѣ Закона Божія и другихъ предметовъ, началъ обучать ихъ и церковному пѣнію. Составился у меня порядочный хоръ, и мы начали, по временамъ, пѣть въ церкви на клиросѣ; но, къ сожалѣнію, пѣніе самъ я продолжалъ не долго; причина была та, что я отъ продолжительныхъ занятій совершенно заболѣлъ грудью⁽¹⁾. Иногда я видѣлъ въ церкви во время Божественной службы около 30 или 40 учащихъся. На это молодое поколѣніе я смотрѣлъ, какъ на маленькую поляну, образовавшуюся среди темнаго лѣса, которую я, по силѣ возможности, продолжалъ воздѣлывать и сѣять на ней сѣмя ученія Христова, да возрастетъ оно въ молодыхъ сердцахъ учащихъся и принесетъ плодъ сторицею. Книги на вотяцкомъ языкѣ, полученныя мною отъ директора казанской учительской семинаріи Н. И. Ильминскаго, согласно его распоряженію, розданы были мною по школамъ, въ которыхъ учатся дѣти крещенныхъ и язычествующихъ вотяковъ, и нѣкоторымъ свободно читающимъ ученикамъ Опшормо-Юмьинской школы, а также нѣкоторымъ грамотнымъ вотякамъ. При раздачѣ книгъ я внушалъ имъ, чтобы они чаще читали ихъ въ своихъ домахъ. При этомъ я старался объяснить имъ, какъ должно проводить праздники, и говорилъ, чтобы они эти книги читали особенно въ праздники. Однажды я во время класса прочиталъ ученикамъ, хотя не совсѣмъ свободно, изъ священной исторіи на вотяцкомъ языкѣ о страшномъ судѣ, о рождествѣ и страданіяхъ Христовыхъ. Всѣ ученики—вотяки слушали со вниманіемъ. По прочтеніи я спросилъ ихъ: понятно ли для нихъ то, что прочиталъ. Всѣ отвѣчали, что понятно. По просьбѣ ихъ я тогда же роздалъ имъ нѣсколько экземпляровъ. Всѣ были рады. Въ тотъ же день вечеромъ я изъ той же книги тѣ же статьи прочиталъ въ домѣ своего хозяина—вотика. Хозяинъ и его семейство тоже слушали со вниманіемъ. Послѣ я спросилъ хозяина: понятно ли для нихъ прочитанное. На это хозяинъ мой, тронутый до слезъ, сказалъ: „какъ не понятно, очень понятно, отецъ диаконъ; дай Богъ тебѣ доброе здоровье“. При этомъ онъ обѣими руками пожалъ мою руку. Потомъ

(1) Впрочемъ пѣніе не остановилось совершенно; его продолжали поддерживать—моя жена и братъ.

прибавилъ: „вотъ, чѣмъ по вечерамъ слушать разныя сказки и небылицы, лучше было бы слушать чтеніе изъ этой книги“. Потомъ, обращаясь къ сыну, который продолжалъ ученіе, сказала: „вотъ, сынокъ, ты читай намъ по вечерамъ, а мы будемъ слушать“. Сынъ изъяснилъ на то согласіе. Я, одобряя его намѣреніе, объяснилъ имъ все, что прочиталъ. Послѣ того хозяинъ мой почти каждый вечеръ заставлялъ сына читать то изъ священной исторіи, то изъ евангелія отъ Матѳея, а самъ съ семействомъ, при работѣ, слушалъ чтеніе. Однажды я спросилъ ихъ, такъ же ли понятно имъ чтеніе изъ крещено-татарскихъ и русскихъ книгъ. Отвѣчали, что русское чтеніе потягъ очень трудно, а татарское чтеніе понятно взрослымъ, а малымъ дѣтямъ не понятно (12 лѣтъ); но чтеніе по вотяцки совершенно понятно: свой родной языкъ, какъ бы свой родной братъ, ближе къ сердцу.

Съ 25-го декабря 1877 года по 3-е января 1878 года во время святокъ гостилъ у насъ въ Опшормо-Юмѣ студентъ миссіонерскаго отдѣленія казанской духовной академіи И. М. Софійскій. Онъ особенно былъ полезенъ для меня тѣмъ, что надѣлялъ меня многими миссіонерскими свѣдѣніями и рѣшалъ многіе мои недоумѣнные миссіонерскіе вопросы. При немъ 1-го января (то е. въ новый годъ) послѣ утрени предъ литургіей явился ко мнѣ одинъ татаринъ изъ деревни Баймянгаръ и изъяснилъ желаніе принять христіанскую вѣру. Это было такъ: утромъ, какъ только разсвѣтало, вошелъ ко мнѣ въ домъ вышеозначенный магометанинъ, который былъ одѣтъ весьма плохо. Я, жена моя и студентъ Софійскій, всѣ были дома. Вошедшій въ домъ, низко кланяясь, поздоровался со мной. Я началъ спрашивать его, откуда онъ, кто такой и зачѣмъ пришелъ. Въ отвѣтъ на это онъ началъ: „я до вашей милости пришелъ. Желая креститься“. Потомъ, рассказавъ мнѣ о мѣстѣ своего пребыванія, прибавилъ: „я слышалъ отъ многихъ, что ты хорошо учишь людей русской вѣрѣ, а потому онъ пришелъ къ тебѣ, нельзя ли будетъ и мнѣ сколько нибудь поучиться у васъ вѣрѣ; прежде всего мнѣ нельзя ли будетъ какъ креститься, а потомъ я у васъ сталъ бы учиться вѣрѣ, живя при школѣ въ родѣ сторожа“. Потомъ я просилъ его сѣсть. Онъ сѣлъ.—Я сѣлъ около него и началъ его испытывать. По имени онъ Мухамедъ-Галей Мухаммедъ-Зяновъ, имѣеть отъ роду 26 лѣтъ, изъ деревни Баймянгаръ, мамадышскаго уѣзда, за семь верстъ отъ

села Юмь, на сѣверо-востокъ, человѣкъ бѣднаго состоянія и лишенный своихъ родителей. По его рассказамъ изъ родныхъ у него есть только старшій братъ, съ которымъ онъ, по смерти родителей, жилъ не долго по той причинѣ, что старшій братъ началъ его обижать и наконецъ выгналъ его вонъ. Послѣ того, онъ нанялся въ работники къ одному крещенному вотяку деревни Бойрыжъ (за 17-ть верстъ отъ села Юмь на югъ), гдѣ онъ находился шесть лѣтъ. Потомъ общество потребовало его на родину для того, чтобы заставить его исправлять мірскія повинности; и наконецъ хотѣло наложить на него лишнія подати за то именно, что онъ въ обществе не живеть и мірскія повинности не исправляетъ; но этого нельзя было сдѣлать по той причинѣ, что онъ былъ весьма бѣденъ и притомъ боленъ. Послѣ оныя опаша продолжалъ жить у стараго своего хозяина, откуда пришелъ къ намъ. Его подобнымъ образомъ притѣсняли еще нѣсколько разъ. На вопросъ мой, за что его такъ особенно притѣсняють, онъ отвѣтилъ, что онъ однажды выразилъ вотякамъ свое желаніе креститься, а вотяки передали его желаніе обществу. „Вотъ почему“, прибавилъ онъ, „меня особенно и мучать наши татары; никто меня отъ нихъ не защищаетъ; если бы я окрестился, то можетъ быть, русскіе не дали бы имъ зря обижать меня“ до сихъ поръ онъ никакъ не хотѣлъ сдѣлать Мухамедъ Зяновъ не имѣеть никакого понятія ни о магометанствѣ, ни о христіанствѣ; грамоты также никакой не знаетъ. Жители села Опитормо-Юмь довольно хорошо его знаютъ. Они говорятъ, что онъ когда-то жилъ у нихъ въ селѣ у одного вотяка въ работникахъ. Вотяки говорили мнѣ, что онъ жилъ у нихъ въ селѣ довольно честно и увѣрили, что онъ никакого плутовства не имѣеть и любитъ трудиться. Я самъ замѣтилъ въ немъ человѣка тихаго и скромнаго характера. Наконецъ я спросилъ его, не изъ земныхъ ли какихъ выгодъ онъ желаетъ креститься. Онъ сказалъ, что нѣтъ. Убѣдившись съ своей стороны, что онъ желаетъ креститься не съ христіанскимъ убѣжденіемъ, а просто, желая избавиться отъ извѣстныхъ непріятностей, я сказалъ ему, что, не имѣя никакого понятія о христіанской вѣрѣ, невозможно креститься, и предложилъ ему, чтобы онъ поучился у меня въ школѣ христіанской вѣрѣ, на что онъ отвѣтилъ, что ему нечѣмъ содержаться. Тогда студенты Софійской увѣрили его, что на содержаніе найдется маленькое средство. Онъ былъ очень

радъ. Между тѣмъ, когда мы продолжали свой разговоръ, начали благоговѣствовать къ обѣднѣ. Тогда мы, прервавъ разговоръ, одѣлись и пошли въ церковь, а ему посоветовали зайти послѣ обѣдни къ священнику.—Отошла обѣдня... Послѣ чаю и обѣда мы со студентомъ пошли къ священнику. Онъ принялъ насъ радушно, и на вопросъ нашъ, — были ли у него татаринъ, желающій креститься, отвѣтилъ, что татаринъ былъ у него послѣ обѣдни, но что ему очень недосугъ, а потому онъ не могъ принять его и велѣлъ явиться чрезъ неделю. На третій день послѣ того я проводилъ г. Софійскаго въ Казань. Онъ передалъ о желающемъ креститься руководителю миссіонерскаго приюта Е. А. отцу Малову, который принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе и прислалъ мнѣ съ подводчикомъ студента 30 рублей денегъ, изъ которыхъ пять рублей велѣлъ употребить на содержаніе желающаго креститься, а 25 рублей мнѣ въ пособіе. Деньги я принялъ съ радостію, но, къ сожалѣнію, желающій креститься уже не явился, и сколько я ни спрашивалъ про него у знакомыхъ, никто ничего не могъ сказать о немъ. Вѣроятно татары успѣли отклонить его отъ крещенія.

Въ январѣ 1878-го года поступили ко мнѣ въ школу изъ деревни „Живуть себѣ усаломъ“ (Сердаучъ) четыре мальчика. Оттуда же двѣ, и изъ села Юмьи пять дѣвочекъ изъ крещенныхъ татаръ выучились отъ моей жены вязать кружева, и отчасти выучились пѣть молитвы, какъ то: „Царю небесный“... „Отче нашъ“... „Богородице Дѣво, радуйся“, „Милосердія двери“... и „Спаси, Господи“... Нѣкоторые изъ нихъ начали читать на крещено-татарскомъ языкѣ.

Крещенные татары, живущіе въ селѣ Юмѣ, совершенно заражены вотяцко-языческимъ духомъ. Они принимаютъ участіе во всѣхъ языческихъ жертвоприношеніяхъ вотяковъ, и всѣ обычаи и повѣрья у нихъ тѣ же, что и у вотяковъ. „Куда иголка, туда и нитка“, говоритъ русская пословица; также и крещенные татары живущіе среди вотяковъ; куда вотяки, туда и они.

Въ старину юмьинскіе вотяки молились въ дремучихъ лѣсахъ. Въ настоящее время эти лѣса истреблены и обращены въ поле. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только по нѣсколькимъ деревьямъ оставлено несрубленными. Эти мѣста у нихъ считаются священными и называются по-вотяцки „луть“, по-татарски „кирямять“, т. е. киреметь, въ честь которой то обще-

ство, къ которому луть или киреметь принадлежитъ, ежегодно послѣ страды приносятъ по нѣскольку домашнихъ животныхъ. Луть, смотря по числу жителей въ каждомъ обществѣ, бываетъ не одинъ, а два, три и больше. При жертвоприношеніи луту, вмѣстѣ съ крещенными и некрещеными вотяками, участвуютъ и крещенные татары. Кромѣ луть, у вотяковъ юмьинскаго края есть еще общія для всѣхъ вотяковъ моленія, которыя извѣстны между вотяками подъ общимъ именемъ „мерень-вюсь“, а между крещеными татарами—„олокеляўляръ“, т. е. великія моленія. Такихъ моленій въ здѣшнемъ краю только три, именно: 1) въ селѣ Нырѣ (отъ Юмьи 10-ть верстъ); 2) въ деревнѣ „Студеной Ключъ“ (въ юмьинскомъ приходѣ) и 3) въ деревнѣ Верхнихъ Куморахъ (въ томъ же приходѣ). Жертвоприношеніе не всѣмъ тремъ киреметямъ бываетъ въ одинъ и тотъ же годъ, но поочередно, напр., нынѣ въ селѣ Нырѣ, на другой годъ въ Студеномъ Ключѣ, а на третій годъ въ Верхнихъ Куморахъ. Жертвоприношеніе въ честь „мерень-вюсь“ бываетъ за три дня предъ Петровымъ днемъ. Жители въ честь „мерень-вюсь“, по обѣщанію, приносятъ въ жертву разныхъ домашнихъ животныхъ,—кто корову, кто жеребца, овцу и проч. Въ иной, особенно урожайный, годъ число животныхъ, приносимыхъ въ жертву, доходитъ до трехъ сотъ и больше.—Сюда собираются во время жертвоприношенія, вмѣстѣ съ вотяками, крещенные татары и даже русскіе, всѣ по обѣщанію. Проѣзжать мимо „мерень-вюсь“ считается опаснымъ; татаринъ, или русскій, въ случаѣ проѣзда по этой дорогѣ, думаютъ какъ бы „мерень-вюсь“, осердившись, не коснулся ихъ, не повредилъ самихъ ихъ, или лошадей ихъ. Въ случаѣ болѣзни они часто говорятъ, что мерень-вюсь коснулся ихъ, и они обѣщаютъ ему въ жертву какое нибудь домашнее животное, которое отдается въ руки вотяковъ для жертвоприношенія. Вотъ какой ужасъ наводятъ на мѣстное населеніе въ здѣшнемъ краю вотяцкія моленія! Даже русскіе и татары боятся киреметей вотяцкихъ и приносятъ имъ жертвы! Не смотря на то въ здѣшнемъ краю магометанство сильнѣе язычества. Даже крещенные и некрещенные вотяки, исполняя свои языческіе обряды, придерживаются и магометанства, а о крещеныхъ татарахъ и говорить нечего. Такъ, напр., еслибы уничтожить вотско-языческія жертвоприношенія, то вотяки совершенно, исключая развѣ только нѣкто-

рыхъ нарядовъ, были бы, похожи на татаръ мухаммеданъ. Язычество, на сколько я убѣжденъ, поддерживаетъ вотяковъ и крещенныхъ татаръ отъ отпаденія въ магометанство. Такии образомъ крещенные татары и вотяки находятся въ положеніи иголки среди трехъ магнитовъ: они, во первыхъ, сильно вѣрують въ язычество, во вторыхъ—въ магометанство и въ третьихъ (менѣе всего)—въ христіанство. Изъ трехъ выше-сказанныхъ магнитовъ самый сильный, который какъ иголку можетъ притянуть ихъ къ себѣ, есть магометанство, и повторяю, только язычество нѣсколько удерживаетъ крещенныхъ отъ отпаденія въ магометанство. Вотъ доказательство: крещенные татары села Юмьи, живя среди вотяковъ, соблюдаютъ вмѣстѣ съ ними языческіе обряды, и мало склонны къ магометанству; напротивъ, крещенные татары деревни „Живуть себѣ усадомъ“, живя отдѣльно отъ вотяковъ и не имѣя участія въ языческихъ жертвоприношеніяхъ, сильно заражены духомъ магометанства, и многіе, подобно магометанамъ, стригутъ волосы и носятъ татарскіе тюбетейки, которыя, при встрѣчѣ съ русскими или духовенствомъ, тотъ часъ же скрываютъ въ пазуху, или въ карманъ. Подражая магометанамъ носятъ тюбетейки еще нѣкоторые язычествующіе вотяки деревни Верх. Юмьи и немногіе изъ вотяковъ—язычниковъ села Юмьи, особенно молодые, и притомъ одни скрытно, а другіе даже явно.

Живя среди вотяковъ, я современемъ убѣдился, что они воспитываютъ своихъ дѣтей вольно, и весьма плохо слѣдятъ за ними. Наприм., если скажешь вотяку: „зачѣмъ въ училище дѣтей не пускаешь, они проводятъ время напрасно на улицѣ, въ играхъ, а лучше бы они въ училищѣ научились доброду“, онъ отвѣчаетъ: „это вѣрно, такъ; но вѣдь ихъ силоиъ нельзя заставить; вѣдь молодые захотятъ играть, такъ не удержишь ихъ“... Замѣтивъ такое небрежное отношеніе ихъ къ своимъ дѣтямъ, я говорилъ имъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Для большаго побужденія ихъ къ попеченію о воспитаніи дѣтей, привелъ въ примѣръ первосвященника Илія, который, хотя былъ человекъ добрый, но, имѣя весьма слабый характеръ, мало обращалъ вниманія на поведеніе своихъ дѣтей—Офни и Финееса, которые, пользуясь слабыиъ характеромъ своего отца, дѣлали разныя безчинія и соблазняли народъ, за что отецъ ихъ, первосвященникъ Илій, вмѣстѣ со всеиъ семействомъ своимъ былъ жестоко нака-

занъ Богомъ. Подробно разсказавъ имъ это, примѣрное для нихъ, событіе, я въ заключеніе прибавилъ: „вотъ вы теперь слышали, что такая вольность дѣтей и слабость къ нимъ родителя прогнѣвляеть Господа и заслуживаетъ строгаго наказанія; точно такъ же и вы, если будете слабо смотрѣть за своими дѣтьми, будете наказаны Богомъ, какъ первосвященникъ Илій“. Тогда одинъ изъ вотяковъ сказалъ: „вѣдь такіе примѣры и между нами грѣшными есть; вотъ такой то любилъ и ласкалъ своихъ дѣтей, и пальцемъ, бывало, не трогалъ ихъ, а теперь, когда они выросли, старикъ, вмѣсто радости, кровавыя слезы льетъ“. Тутъ еще нѣкоторые говорили, что вотъ такой-то, такой-то, имѣя здоровыхъ дѣтей, которыхъ они точно также любили, подъ старость лѣтъ, лишившись помощи сыновей, сидятъ безъ куска хлѣба. Услышавъ отъ нихъ подобныя разсказы, я говорилъ имъ: вотъ вы сами теперь видите и слышите, какой вредъ приносить родителямъ слабое воспитаніе дѣтей, а вотъ слушайте теперь: не давайте своимъ дѣтямъ напрасно проводить время въ играхъ на улицѣ, гдѣ они привыкають только ругаться и издѣваться надъ другими, а лучше отдавайте ихъ въ училище. При этомъ я объяснилъ имъ, какую пользу приносить намъ образованіе. Тогда они, выслушавъ все со вниманіемъ, изъявили желаніе отдавать своихъ дѣтей въ школу и исполнили оное. Потомъ, чтобы показать имъ какую пользу и радость приносить намъ доброе воспитаніе дѣтей, я разсказалъ имъ изъ ветхаго завѣта исторію Товита и сына его Товія. При этомъ я прочиталъ и разтолковалъ имъ наставленіе, какое сдѣлалъ сей Товить сыну своему Товію (Тов. 4, 3—20).
Выслушавъ такое богоугодное наставленіе Товита, одинъ вотякъ, тронутый до слезъ, сказалъ: „вотъ какъ святые люди наставляли своихъ сыновей! Какъ же они, слышавъ съ малолѣтства такія слова, выросши, не будутъ святыми; а мы, грѣшные, что дѣлаемъ!.. Какъ только дитя что-нибудь сдѣлалъ неаудно, мы начинаемъ его бранить зря, не хорошими словами, а нерѣдко ругаемъ матерными словами.“ — „Поэтому мы, подъ старость лѣтъ, когда они выростуть, тоже самое слышимъ отъ нихъ“, замѣтилъ другой. — „Что посѣешь, то и пожнешь; за все сами виноваты“, прибавилъ третій. Здѣсь, при удобномъ случаѣ, я вкратцѣ разсказалъ имъ о вредѣ грубаго обращенія съ дѣтьми и о сквернословіи, потомъ прибавилъ: „засѣй въ сердцѣ дитяти, какъ пшеницу, доброе сло-

во, подѣ старость лѣтъ увидишь отъ него добро; засѣи въ сердцѣ его худыя слова, худыя мысли, послѣ увидишь отъ него худо. Вы видѣли изъ перваго примѣра о первосвященникѣ Иліи, что онъ нехорошо дѣлалъ, что не смотрѣлъ за поведеніемъ дѣтей своихъ и не наказывалъ ихъ, когда ему доносили объ ихъ нехорошихъ дѣлахъ; слышали также, какъ хорошо Товитъ училъ своего сына. Изъ этихъ примѣровъ знайте теперь, что и намъ надобно смотрѣть за дѣтми своими и надобно знать все, что они дѣлаютъ, гдѣ и съ кѣмъ проводятъ время; не должно ниодного худаго поступка ихъ оставлять безъ наказанія; надобно чаще внушать имъ, чтобы они дѣлали только то, что хорошо и всячески удалялись бы отъ всего худаго. Учите ихъ не словами только, но и собственною своею доброю жизнію, т. е. живите такъ, чтобы дѣти ваши не видали за вами никакого порока, чтобы не замѣчали васъ ни хмѣльными⁽¹⁾, ни бранливыми, ни лѣнивыми“. Подобныя бесѣды о воспитаніи дѣтей я велъ нѣскольکو разъ въ селѣ Опшормо-Юмвѣ и на родинѣ въ чистопольскомъ уѣздѣ. Въ теченіе трехъ лѣтъ я прошелъ св. исторію ветхаго и новаго завѣта и краткій христіанскій катихизисъ. Вообще бесѣды мои состояли въ сравненіи христіанства съ магометанствомъ; я говорилъ также о ложности языческихъ вѣрованій. Кромѣ того я, замѣтивъ, что вотяки и крещенные татары весьма рѣдко посѣщаютъ церковное богослуженіе, часто внушалъ имъ о нелѣнностномъ посѣщеніи храма Божія.

Также я замѣтилъ, что грѣхи противъ 7-й заповѣди между вотяками и крещеными татарами, живущими среди нихъ, считаются ни во что, а потому я часто говорилъ имъ о храненіи цѣломудрія и о томъ, что не нужно предаваться плотскимъ страстямъ, которыя унижаютъ христіанина. Въ этихъ бесѣдахъ я особенно обличалъ тѣхъ крещеныхъ татаръ и крещеныхъ вотяковъ Юмвинскаго прихода, которые ведутъ супружескую жизнь внѣ христіанскаго брака.

(1) Вотяки большею частію бываютъ пьяны не отъ вина, а отъ кумышки. Они даже и дѣтей своихъ съ малолѣтства зрѣчаютъ пить кумышку и вино. Кумышка ослабляетъ умственную способность челоуѣка и дѣлаетъ его какъбы дремлющимъ и неразвязнымъ. Дѣти, употребляющіе кумышку, отличаются въ училищѣ отъ другихъ, неупотребляющихъ кумышки, тѣмъ, что очень тупо учатся и смотрятъ какъ полуспяные, или иначе сказать—угорьлые.

Вотяки и крещенные татары, живущіе среди нихъ, считаютъ себя безгрѣшными, ссылаясь на то, что они, какъ люди неученные, темные, грѣшатъ, ничего не зная о законѣ Божіемъ; они говорятъ: „мы люди темные, и потому Богъ, зная, что мы грѣшимъ по невѣдѣнію, прощаетъ намъ всѣ грѣхи; а люди ученые грѣшатъ зная, и потому Богъ особенно строго будетъ судить ихъ“. Услышавъ это отъ нихъ, я привелъ имъ слова пророка Давида изъ 140 псалма ст. 3—4, въ которыхъ говорится: „Положи, Господи, охрану устамъ моимъ, и огради двери устъ моихъ; не дай уклониться сердцу моему къ словамъ лукавымъ для извиненія дѣлъ грѣховныхъ“... Объяснивъ это какъ можно подробнѣе, я разсказалъ имъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Я особенно выяснилъ имъ, какъ они, подобно фарисею, стараясь укрывать свои грѣхи, горько ошибаются и грѣшатъ, разбирая чужіе грѣхи. Потомъ, чтобы ясно показать имъ ошибки ихъ, я привелъ имъ изъ Евангелія слова Спасителя: „что ты смотришь на сучекъ въ глазу брата своего, а бревно на въ твоемъ глазѣ не чувствуешь“ и т. д. (Мѣ. 7, 3—5). Объяснивъ все это, я перешелъ къ объясненію таинства покаянія, причемъ я особенное вниманіе обращалъ на то, что приобщаясь св. таинъ—тѣла и крови Христовой нужно съ должнымъ приготовленіемъ. Подобныя бесѣды вель съ ними нѣсколько разъ и всегда они оставались много довольными и благодарными.

Вотяки, а равно и крещенные татары, живущіе среди нихъ, чистоты и опрятности не соблюдаютъ: полъ у нихъ грязный, нары, лавки и столы не мыты и все въ пыли, стѣны закопчены (исключая нѣкоторыхъ), въ комнатахъ духота и жара невыносимая; на полкахъ наставлены посудины, съѣстные припасы и разныя тряпки. Иконы у нихъ надъ окномъ, а изрѣдка въ переднемъ углу; во многихъ домахъ икону замѣняетъ маленькій мѣдный крестикъ, привѣшенный къ стѣнѣ на лоскутѣ бумаги, а въ иныхъ домахъ и безъ бумаги, отчего трудно даже видѣть его. Въ тѣхъ вотскихъ домахъ, въ которыхъ живутъ татары—рѣшетники, даже не имѣется и крестиковъ. У нихъ внутреннее устройство избы совершенно татарское, только у татаръ избы бываютъ, болѣею частію, съ чуланчиками, а у тѣхъ этого нѣтъ. Замѣтивъ небрежное отношеніе ихъ къ св. иконамъ, я часто говорилъ имъ о почитаніи св. иконъ и раздавалъ многимъ бѣлыя бумажки подложить подъ иконы.

Вообще, я, какъ въ Опшормо-Юмьинскомъ приходѣ, такъ и на родинѣ своей, какъ только замѣчалъ какое либо противохристіанское мнѣніе инородцевъ, старался искоренить его, какъ заразу, явившуюся среди нихъ.

Сверхштатный діаконъ села Опшормо-Юмь, мамыдыскаго уѣзда, *Михаилъ Васильевъ Анаковъ*.

БЕСѢДЫ

СЪ ЧУВАШАМИ О ВѢРѢ ХРИСТІАНСКОЙ (1).

БЕСѢДА.

ПРЕДЪ СВ. ПРИЧАЩЕНІЕМЪ.

Господь Иисусъ Христосъ предъ Своими страданіями и смертію имѣлъ съ учениками Своими послѣднюю вечерю, и когда они ѣли, Онъ взялъ хлѣбъ, и, благословивъ, преумилъ, и, раздавая ученикамъ, сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое; и взявъ чашу, и благодаривъ, подаль имъ и сказалъ: пійте изъ нея всѣ, ибо сія есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая въ оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ Мое воспоминаніе (Мѡ. 26, 26—28. Лук. 22, 19.) Съ этого времени эта заповѣдь Господня исполняется и до сего времени и будетъ исполняться до конца міра. Каждую обѣдню въ церкви предлагаются хлѣбъ и вино, и силою Св. Духа, по молитвамъ священника, они прелагаются въ истинное тѣло и истинную кровь Христову. А какъ?—этого не спрашивай,—это великая тайна Божія. Знай, что сказанное Господомъ никогда не остается безсильнымъ. Въ началѣ Господь повелѣлъ землѣ произрастить траву, и до сего дня, лишь только дождь ороситъ землю, она произращаетъ всякую траву. Такъ и здѣсь. Духъ Святой, призываемый молитвою священника, какъ дождь орошающій землю, нисходитъ на хлѣбъ и вино, и творитъ ихъ плотію и кровію Христовыми. Итакъ, приступи съ вѣрою, ничтоже сумняся.

(1) См. предшествующій 12 №.

Достойно причащаясь тѣла и крови Христовыхъ, мы бываемъ стѣлесниками и единокровными Христу. Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, говоритъ Господь, во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ. О, какая великая милость Божія!

А кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей и пить чашу Господню недостойно, тотъ виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней; содѣлаетъ точно такой же грѣхъ, какой сдѣлали іудеи, распявши Иисуса Христа. О какой великій грѣхъ! Испытай же себя всякій желающій теперь вкусить сего великаго таинства; испытай и потомъ ѣшь отъ хлѣба сего и пей изъ чаши сей. Искренно сознай свои грѣхи, плачь о нихъ, положи твердое намѣреніе въ послѣдующее время удалиться отъ грѣховъ, жить по заповѣдямъ Божиимъ. Не говори, что ты говѣлъ и себя приготовилъ. Нѣтъ, др. мой, если бы мы во всю свою жизнь каялись въ грѣхахъ, плакали о нихъ; то и тогда бы не были достойны принять сіе святое таинство. Плачь же, другъ! Отъ каждой слезы твоей душа твоя будетъ чище, отъ cadaго вздоха грѣховъ меньше. Со страхомъ приступи. Примирись со всѣми тебя оскорбившими, и изъ глубины души возгласи ко Господу: вѣрую, Господи, и проч.

БЕСѢДА

ПОСЛѢ ПРИЧАЩЕНІЯ.

Теперь ты, другъ мой, вкусилъ великаго, страшнаго таинства, и сталъ ты кивотомъ Св. Духа, однимъ тѣломъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Господь Иисусъ Христосъ, и Богъ Отецъ и св. Духъ вселились въ тебя. Будь же воздержнымъ во всемъ, чтобы тебѣ не оказаться недостойнымъ полученныхъ даровъ (Злат. 27 бесѣд. на 1 посл. Коринѣ.). Если бы къ тебѣ пришелъ Государь, то ты, вѣдь, не сталъ бы при немъ заниматься худыми дѣлами, думать и говорить о чемъ нибудъ постороннемъ; нѣтъ, тогда бы твои глаза, твои мысли были тамъ, гдѣ Царь. А вотъ ты принялъ въ себя Царя Царствующихъ и Господа, не больше ли же ты долженъ имѣть теперь вниманія къ своимъ мыслямъ и дѣламъ? Ходи же бодренно.

Покажи плоды достойные покаянія. Какъ? А вотъ какъ, слушай.—Если ты доселѣ упивался виномъ, пивомъ, то теперь и воду-то пей въ мѣру; если ты доселѣ былъ жестокъ

съ своей женой и дѣтьми, билъ ихъ, мучилъ работою непо- сильной, не заботился объ ихъ пищѣ и одеждѣ, то теперь будь милостивъ и къ своимъ скотамъ; если ты доселѣ любо- дѣйствовалъ, то теперь и не гляди на чужую жену съ воз- желѣніемъ; если ты бралъ чужое, обманывалъ, обижалъ, то теперь раздавай и свое, не жалѣючи; если ты доселѣ хва- лился чѣмъ нибудь предъ людьми, гордился предъ ними, то теперь будь для всѣхъ слугою и предъ низшими тебя будь смиренъ; если ты доселѣ любилъ только любящихъ те- бя, привѣтствовалъ только братьевъ своихъ, то теперь люби и враговъ своихъ, благословляй и проклинающихъ тебя, бла- готвори ненавидящимъ тебя, и молись за обижающихъ и гонящихъ тебя. А какъ всякое добро исходитъ только отъ Господа, то молись Ему, чтобы Онъ тебѣ помогалъ, и говори во всякое время за дѣломъ и безъ дѣла: Господи Иисусе Христе, вселившийся въ меня, пребывай во мнѣ, наставляй меня на все доброе, укрѣпляй меня, отъ всякаго худаго дѣла удаляй меня, и во вѣки вѣковъ не оставляй меня!

БЕСѢДА

къ новобрачнымъ.

Итакъ Господь сочеталъ васъ, и вы теперь не два, а плоть едина. Не разлучайтесь же другъ отъ друга до самой смерти; любите другъ друга, ибо никто никогда не ненави- дѣлъ свою плоть, но питаетъ и грѣшетъ ее; соблюдайте ложе свое чистымъ, не любодѣйствуйте.

Ты, мужъ, оказывай своей женѣ уваженіе, не смотри на нее, какъ на работницу, не дерись. Учатъ не побоями, а толковыми словами и своимъ добрымъ примѣромъ. Знай, что за жестокое обращеніе съ женою мужъ подвергается отдачѣ въ арестанскія роты, или заключенію въ тюрьмѣ. Не говори, что для тебя въ казнѣ есть еще двѣ,—умреть одна, дадутъ другую. Нѣтъ, другъ мой, если Господь отниметъ отъ тебя Свою милость, то невидать тебѣ счастья и съ дру- гою и третьею женою. А будетъ ли Господь милостивъ къ тебѣ, когда ты самъ не милостивъ къ другимъ? Нѣтъ! Ка- кою мѣрою мѣрите, такою отмѣрится и вамъ, сказалъ Самъ Господь. Все собранное общими трудами изживай вмѣстѣ съ женою, не трать только на себя одного,

А ты, жена, повинуйся своему мужу, потому что мужъ глава семьи. Ласкою и любовію снискивай расположеніе мужа. Если Господь надѣлитъ васъ дѣтьми, то съ малолѣтства приучайте ихъ знать Бога, жить по закону Божію, приучайте къ работѣ и хорошему управленію домомъ. Въ случаѣ палости, непониманія, вразумляйте ихъ не боями, а добрыми словами. Любите дѣтей своихъ всехъ одинаково. Святые отцы говорятъ: кто изъ своихъ дѣтей одного любить, другаго ненавидитъ, одного благословляетъ, другаго проклинаетъ, таковой да будетъ отлученъ отъ церкви до тѣхъ поръ, пока не исправится. А отлученный отъ церкви все равно, что некрещеный, его ни причащать, ни отпѣвать нельзя. Старайтесь научить дѣтей грамотѣ, и болѣе всего дѣвочекъ. Грамотныя дѣвочки, выйдя замужъ, обучать сами и своихъ дѣтей, научать ихъ жить по Божьему. Всячески удаляйте своихъ дѣтей отъ сообщества съ худыми людьми. Не говорите и не дѣлайте при дѣтяхъ и сами ничего худаго. Не говорите: дѣти глупы, не понимаютъ. Нѣтъ! Ребенокъ зорко слѣдитъ за всѣмъ, все запоминаетъ и всячески старается говорить и дѣлать такъ, какъ говорятъ и дѣлаютъ большіе.

Если же Господь не благословитъ васъ дѣтьми, то не ворожите дѣтей у йомзей, не жалуйтесь на людей за свое неплодство. Плодородіе и неплодіе отъ Господа, а не отъ злыхъ людей; йомзи и чуки не помогутъ. Живите свято и предайте себя въ волю Божію. Господь знаетъ лучше насъ, когда и что дать намъ. Вѣдь и дѣти не всегда на радость.

Господь же, сочетавшій васъ, Самъ да дастъ вамъ вся блага!

ВЕСѢДА

къ большому послѣ напутствованія его св. тайнами.

Тяжка, другъ, твоя болѣзнь! Не мѣшало бы тебѣ и лекаря позвать, поелику и его Господь создалъ, и бываетъ время, когда и въ ихъ рукахъ бываетъ успѣхъ. Если же и помощь врача будетъ бессильна, то еще есть средство исцѣленія—это таинство елеосвященія. Въ елеосвященіи больному подается Господомъ здравіе и грѣховъ прощеніе. Боленъ ли кто изъ васъ, гозоригъ св. апостоль Іаковъ, пусть призо-

вѣтъ пресвитеровъ церкви; и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь: и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему (Іак. 5, 14. 15.).

Елеосвященіе совершается такъ: въ домѣ больного на столѣ полагается Евангеліе, св. крестъ и блюдо съ пшеницею, или пшеничною мукою; въ блюдо ставится сосудъ съ елеемъ, смѣшаннымъ съ краснымъ виномъ; вокругъ сосуда съ елеемъ ставится семь лучинокъ, обернутыхъ хлопчатою бумагой и семь свѣчъ. Когда такимъ образомъ будетъ все приготовлено, священникъ начинаетъ молиться о больномъ, и, освятивъ елей, семь разъ помазуетъ имъ больного и семь разъ читаетъ Евангеліе. Пшеница или мука припасаются въ знакъ укрѣпленія больного, елей смѣшивается съ виномъ въ знакъ крови Христовой, изъ любви къ людямъ пролитой на крестѣ.

Ты боишься расходовъ? — но никто тебя не стѣснитъ платой; если нѣтъ теперь, то уплатишь по выздоровленіи; а если нѣтъ, то и такъ обойдется. Если же у тебя не на что приготовить нужное для таинства, то я предложу объ этомъ твоимъ роднымъ и сосѣдямъ, и они, безъ сомнѣнія, не откажутся пособить въ этомъ. Я у русскихъ видалъ, что сосѣди и родные съ радостію несутъ къ больному все нужное для совершенія таинства. Итакъ, др. мой, если можешь, не пренебрегай симъ таинствомъ.

Если и послѣ сего таинства болѣзнь твоя не окончится, то предай себя въ волю Божию и сноси ее терпѣливо. Мы здѣсь не вѣчные жильцы, а странники; наше настоящее мѣсто на небѣ. А странники, вѣдь самъ знаешь, хотя и всего видятъ на пути — и дождя, и голода, и холода, все таки не возвращаются назадъ, не бросаютъ пути, а терпѣливо идутъ къ назначенному мѣсту; такъ нужно и намъ на пути къ небу сносить все терпѣливо. Здѣшнія страданія, хотя и кажутся печалію, но послѣ производятъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (и въ сравненіи съ будущими радостями онѣ ничто. Помни, что только претерпѣвый до конца спасется.

— Не проси у Господа смерти. Господь Самъ знаетъ когда ее послать. Проси прощенія грѣховъ и плачь объ нихъ. Хотя ты и раскаялся во грѣхахъ, причастился и св. таинъ, но кто усмотритъ всѣ прегрѣшенія свои (Іс. 18. 13)?

Господне благословеніе да будетъ надъ тобой! До свиданія, другъ мой!

Села Кошекъ, чебоксарскаго уѣзда, священникъ
Василій Смѣловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА.

«Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры». Рязань. 1880. Матеріалъ для пастырей при составленіи поученіи и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Требованіе адресовать: Въ г. Ряжскъ, ряз. губ., протоіерею Ѳеодору Лебедеву. Цѣна съ пересылкою 1 руб., а при требованіи 5 и болѣе экземпляровъ—80 коп.

2.

СЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ

(2-Е ИЗД. 1880 ГОДА)

содержащій общедоступно изложенныя свѣдѣнія: 1) о полевомъ хозяйствѣ, 2) садоводствѣ, 3) огородничествѣ, 4) о несгораемыхъ постройкахъ, 5) о веденіи дѣлъ въ судахъ (съ прилож. формъ и образцовъ), 6) программы учебн. заведеній и др. свѣдѣнія, — поступилъ въ продажу. Цѣна 1 р. 45 к. съ пересылк. Адресоваться, въ г. Казань, въ Редакцію «Казанскаго Биржеваго Листка».

Содержаніе № 13-го: 1) Высочайшія повелѣнія. — 2) Поученіе въ день святителя Тихона, еп. Амафунтскаго. — 3) Миссіонерскія бесѣды съ крещеными и некрещеными татарами и вотяками казанскаго края. — 4) Бесѣды съ чувашами о вѣрѣ христіанской. — 5) Объявленія.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.
Казань. Въ университетской типографіи.